

Глава 41: Награда

«Простите, сэр и мадам, вы знаете, где Аллея Хильды?» Потерянная старуха широко открыла глаза и уставилась на двух детей перед ней, ее глаза были полны надежды. На ней была старая косынка, а из-под неё выглядывали грязные белые волосы. Она выглядела очень старой и бледной. В руках была маленькая посылка. Казалось, что она давно потерялась. Она бродила и ходила по площади, но прохожий подумал, что она - нищая, и оттолкнул ее.

Ее губы дрожали, но она не знала, что сказать. Она пробормотала: «Пожалуйста, помогите мне, я искала весь день».

«Я не знаю. Иди ищи». Маленькая девочка закатила глаза и отмахнулась от женщины. «Я занята.»

«Бай Си». Е Цинсюань повысил голос, его глаза стали суровыми. «Будь вежливее».

От его взгляда, раздраженное выражение Бай Си, дрогнуло. Наконец, она неохотно указала на случайное направление: «Там».

Е Цинсюань вздохнул и опустил палец. Вздохнув снова, он сказал старухе: «Мы будем проходить мимо этой аллеи на обратном пути. Если вы не думаете, что мы слишком медленные, мы можем отвести вас».

От удивления старуха раскрыла рот. Ее слезящиеся глаза были полны благодарности. «Спасибо, добрый сэр. Иначе, я ... я бы не знала, что делать».

«Нет проблем. Пойдемте с нами». Е Цинсюань улыбнулся и, опираясь на трость, прошел вперед. Бай Си безрадостно последовала за ним. Взглянув на женщину, она пробормотала: «В Авалоне тысячи потерянных людей. Ты собираешься помочь всем?»

Е Цинсюань слегка постучал ей по голове, но не ответил.

«Вы впервые в Авалоне?» Е Цинсюань начал беседу со старой женщиной на обратном пути.

«Зовите меня Эмма». Старуха слегка пошатнулась, ее глаза были грустными. «Я всю свою жизнь пасла овец в горах и никогда не уходила оттуда, но моя дочь умерла несколько дней назад, и мой зять заставил меня уйти. Мой племянник написал, что я могу приехать сюда, но я не могу найти его...»

Лицо Цинсюаня побледнело, и он поджал губы: «Мне очень жаль».

«Нечего жалеть», Эмма слегка покачала головой. «Мой муж сказал мне раньше, что в жизни всегда будут несчастья. Иногда тебе просто нужно это терпеть. Он оставался рядом со мной в тяжелые дни. Теперь времена намного лучше, я могу это выдержать».

Бай Си нахмурилась, но ничего не сказала.

Старушка, похоже, не возражала. Вместо этого она улыбнулась и спросила: «Вы и ваша сестра местные?»

«Сестра?» Е Цинсюань взглянул на Бай Си и усмехнулся. «Наверное, но она здесь дольше. А я новенький».

Спустя какое-то время Е Цинсюань, наконец, остановился. Он повернулся к аллее с рядом витрин и указал на угол не слишком далеко. «Идите туда, и вы будете рядом. Я помню, что на Аллее Хильды живет не так много людей, вам будет легко найти его».

Эмма остановилась и с благодарностью посмотрела на Е Цинсюаня. «Большое вам спасибо за то, что вы привели меня сюда. Я не знаю, что бы я делала без вас».

«Всё в порядке. Мы все должны помогать друг другу». Е Цинсюань улыбнулся и кивнул.

«Пойдемте со мной. Мой племянник - хороший ребенок, он оплатит вам». Эмма схватила его руку, надеясь, что он останется. «У тебя доброе сердце. Мне будет очень жаль, если ты не будешь вознагражден».

«Всё в порядке». Е Цинсюань улыбнулся, но, когда он попытался отдернуть руку, он не смог. Он снова попытался, но старуха держала его за руку. Морщинистая ладонь казалась гладкой и липкой, как мертвая змея. Он не мог убежать.

Он ахнул, глядя на пожилую женщину. Эмма все еще улыбалась, счастье было во всех ее морщинках. Но ее зеленые глаза лишены какого-либо страха - вместо этого они были ужасно зловещими.

«Как вы сказали, мы все должны помогать друг другу». Она схватила руку Е Цинсюаня, вцепившись ногтями в его кожу. Ее хриплый голос все еще был наполнен пустой благодарностью. «Сэр, вы хороший человек. Вы не поможете мне снова?» Она раскрыла рот, словно что-то проглатывала. В воздухе был звук похожий на треск сосульки.

У Цинсюаня потемнело в глазах, словно его бросили в лавину. Мгновенный холод поглотил всю его энергию, от чего он почти упал на колени.

«Эй, старая ведьма, что ты делаешь?» Бай Си наконец почувствовала, что что-то не так. Она подбежала, пытаясь освободить руку Е Цинсюаня. Но ее схватили за руку. «Будь вежливой, маленькая девочка. Невежливые дети плохо продаются».

Голос Эммы изменился от хриплого к резкому. На солнце ее глаза замерцали зеленым светом, как у демона. Игнорируя удары Бай Си, Эмма схватила ее за подбородок, изучая ее. «Так похожа ...» Она засмеялась. «Так похожа».

В драке кусок свернутой белой бумаги выпал из ее рукава в лужу. На нем был напечатан портрет в профиль. Запачканная грязью девушка на портрете была похожа на Бай Си.

Е Цинсюань широко открыл глаза. Он открыл рот, но звука не было. На его шее было что-то, что душило его.

Губы Бай Си дрожали, она не могла отбиться от неё.

Старая оборванная женщина тихо бормотала. Казалось, в ее теле черная дыра. Отвратительный запах сопровождал ее дыхание, как будто ее тело гнило. Это было похоже на паутину, бесшумно скользящую вокруг них, отнимая все возможности двигаться.

«Пойдемте со мной. Вернемся туда, где вы должны быть. Они долго ждали». Эмма поцарапала лицо девушки острым ногтем, пугая своим взглядом. «Ты все еще помнишь, что я сказала? В жизни всегда будут несчастья. Иногда тебе просто нужно это терпеть». Она тихо рассмеялась. В этом пустом переулке ее смех раздавался эхом, распространяясь по воздуху. Тень качалась,

окутывая конечности и горло Е Цинсюаня, как морские водоросли в глубоком океане.

И боль усилилась, но он мог только мучиться в удушающей страданиях.

«Не ...» - прошептала Бай Си, её зрачки расширяются.

«Пойдем, не бойся. Пойдем со мной». Улыбаясь, Эмма взяла ее за руку. Бай Си двинулась вперед по жуткой аллее, как марионетка.

Страдая от удушья, Е Цинсюань ползал по земле. Он хотел схватить ее за одежду, но он не контролировал свои конечности. Он никогда не видел, чтобы Бай Си была так напугана, как будто она направлялась в ад или куда-то еще хуже.

«Не ...» В невидимых кандалах девушка открыла и закрыла рот, пытаясь сказать. Но ее голос был слабым, как попытка сказать свои последние слова. Он дрожал, и был наполненный ужасом: «... Не надо». Ее лицо внезапно изменилось, словно от самой сильной боли. Ее тело начало дрожать.

Эмма остановилась, уставившись в шоке. Что-то вибрировало в ее рукаве, как будто кипела вода.

Внезапный ветер пронесся сквозь большие рукава, обнажая морщинистую кожу Эммы и странный символ. Музыкальная нота на ее коже дрожала и мутнела.

Огромная сила появилась в теле Бай Си. Она была без контроля. Она становилась все сильнее, безумно мчалась вперед, даже не заботясь о том, что кожа Бай Си уже потрескалась. Ее музыкальная нота вышла из-под контроля!

Эмма нахмурилась, надавив на плечо. Вопль, как крик призрак, появился в воздухе. Как у добычи, задушенной коброй, кости Бай Си вот-вот сломаются.

Плечо Бай Си задрожало. Она уставилась на ладонь, держащую ее и, наконец, что-то сказала, ее голос был острый и страшный: «Не трогай меня!»

Бам!

Огромная приливная волна вырвалась из тела Бай Си разрушая невидимые пределы. Можно было почти увидеть вспышку, которая проделала гигантскую дыру в ее одежде.

Смертельный вопль Эммы, наконец, утих. Она крикнула и пошатнулась взад-вперед, и начала кашлять. Несколько сломанных металлических зубов, и капли липкой крови падали на землю. Под умирающим светом семь щелей от медных зубов свистели на ветру.

Е Цинсюань почувствовал, что то, что его сдерживало, исчезло с плачем. Не было времени думать. Он бросился и поднял вялую Бай Си, побежав прямо к алее перед ним.

Крепкий человек у входа в аллею хотел встать, но прежде чем он смог остановить Е Цинсюаня, что-то упало ему на руки. Это была высококачественная палка, отполированная и излучающая сладкий аромат. Но потом юноша схватил её, и ударил в сердце мужчины, как копьем.

«Прочь с дороги!» Выражение юноши изменилось. В следующий момент действия юноши были смертельными, как у уличного гангстера. Как будто что-то пробудилось внутри него, его глаза уже не были теплыми, а наполнены гневом. Когда он ударил тростью, он надавил на нее всем

своим весом и весом Бай Си. Человек быстро упал, сжимая грудь.

Держа девочку на руках, Е Цинсюань не успел забрать свою трость. Спотыкаясь, он убежал.

Эмма, все еще кашляя, наклонилась, чтобы забрать зуб, внимательно изучив его. Он был покрыт отверстиями, которые выглядели как морщины. На первый взгляд похоже на изуродованное лицо. Зуб выпал, потому что внутренности были разрушены.

Лицо женщины скривилось. Ее зеленые глаза были зловещими. Зуб был сделан из белой меди и тяжелого металла, прочный и устойчивый. Когда мастер музыкант сделал там семь трещин, это стало инструментом высокого качества. В паре с татуировками, даже самый средний человек сможет использовать мощь музыкальной ноты. Это странно, скрыто, и с этим трудно бороться.

«Маленькие гады!» - хрипло прокричала она. Слова отразились эхом и гармонировали с далекими звуками, ее изумрудные глаза стали ледяными: «Вы не сможете убежать от меня!»

<http://tl.rulate.ru/book/11736/269144>